

На правах рукописи

Тарбеев Игорь Михайлович

**Советская экспертная американистика как фактор взаимоотношений СССР
и США в период разрядки
(на примере деятельности Института США и Канады)**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук по специальности 5.6.7. –
«История международных отношений и внешней политики»

Москва – 2024

Работа выполнена на кафедре американских исследований факультета международных отношений, политологии и зарубежного регионоведения Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (ФГАОУ ВО «РГГУ»).

Научный руководитель: **Журавлева Виктория Ивановна**
доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Батюк Владимир Игоревич**
доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник
отдела военно-политических исследований ФГБУН Институт
Соединенных Штатов Америки и Канады имени академика Г.А. Арбатова
Российской академии наук

Цветкова Наталья Александровна
доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой
американских исследований факультета международных отношений
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Ведущая организация: ФГБНУ «Национальный исследовательский институт мировой экономики
и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской
академии наук» (ИМЭМО РАН)

Защита состоится 6 декабря 2024 г. в 14.00 на заседании диссертационного совета 24.2.366.01 по историческим наукам, созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет». Адрес: Миусская пл., д. 6, Москва, 125047.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» по адресу: https://rsuh.ru/upload/main/dissov/1_dis_Tarbeev_IM_312.pdf

Автореферат разослан « » _____ 2024 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

Барышева Елена Владимировна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования

Современные российско-американские отношения переживают глубочайший с момента окончания Холодной войны кризис, который сопровождается масштабным имагологическим противостоянием двух стран. В современных условиях образ Соединенных Штатов в России формируют не столько профессиональные американисты, как это было ранее, сколько публицисты, которые апеллируют не к академическому и экспертному знанию разных сфер жизни американского общества, а к мифам и стереотипам восприятия времен Холодной войны. Этим обуславливается актуальность изучения роли советских экспертов в эпоху биполярного противостояния вообще и в годы разрядки международной напряженности в частности, поскольку на рубеже 1960-х – 1970-х гг. американистика в СССР начала оказывать реальное влияние на развитие общественно-политических наук, на внешнюю и внутреннюю политику страны и на общественное сознание.

Степень изученности темы диссертации

Несмотря на интерес к изучению деятельности экспертно-академических центров, в историографии отсутствует комплексное исследование роли советской американистики в период Холодной войны в контексте советско-американских отношений, ее влияния на выработку внешней политики СССР и конструирование образа США. Тема диссертационного исследования требует погружения в различные исторические контексты: истории и имагологии советско-американских отношений, внутривнутриполитической ситуации в СССР, становления института внешнеполитической экспертизы, развития общественно-политических наук вообще и советской американистики в частности. Эти контексты определяет структуру историографического обзора.

Историография *советско-американских отношений в годы Холодной войны* чрезвычайно обширна и насчитывает тысячи наименований. Поэтому следует обратить внимание на обстоятельные историографические обзоры, подводящие определенные итоги изучения этой не теряющей актуальность проблематики (В.М. Зубок и В.О. Печатнов¹; В.И. Журавлева²). По той же причине автор диссертации ограничился рассмотрением наиболее важных обобщающих исследований, которые вышли в XXI в.

¹ Статья опубликована в двух частях: Зубок В.М., Печатнов В.О. Отечественная историография «холодной войны»: некоторые итоги десятилетия // Отечественная история. 2003. № 4. С. 143-150; Зубок В.М., Печатнов В.О. Отечественная историография «холодной войны»: некоторые итоги десятилетия // Отечественная история. 2003. № 5. С. 140-148.

² Журавлева В.И. История взаимоотношений США с Российской империей / СССР / постсоветской Россией как академический проект в XXI в. // Американский ежегодник. 2021. М., 2022. С. 195-219; Zhuravleva V.I. The Study of the History of US-Russia Relations in the 21st Century on Both Sides of the Atlantic: Research Approaches and Methods // Новая и новейшая история. 2022. №4. Р. 29-54.

В последние годы исследователи из Института США и Канады В.А. Кременюк³ и В.И. Батюк⁴ опубликовали монографии, посвященные изучению логики и динамики советско-американских отношений, а также роли переговорного процесса в сдерживании гонки вооружений в годы Холодной войны. Среди работ, нацеленных на изучение ее социокультурного измерения, стоит выделить, прежде всего, книги Э.А. Иваняна⁵ и В.Л. Малькова⁶.

В рамках «политического реализма» написаны труды Дж.Л. Гэддиса⁷ и М. Леффлера⁸, уже ставшие классическими. Биполярное противостояние представлено в них сквозь призму государственных интересов и личных отношений лидеров сверхдержав. Однако авторы опираются на американскую историографию и архивные материалы. Скорректировать американоцентричный фокус помогают монографии В. Зубока, посвященные «советскому взгляду» на Холодную войну⁹.

В последние годы в зарубежной историографии развиваются исследования культурного и интеллектуального взаимовлияния между социалистическими и капиталистическими странами, как, например, в двух коллективных монографиях под редакцией С. Микконена о культурном взаимодействии в Европе¹⁰, в статье Г. Петери¹¹, предложившего концепцию проницаемого «нейлонового занавеса», и обобщающей работе Дж. Хадсон¹².

Имагология российско/советско-американских отношений активно изучается историками по обе стороны Атлантики. В одной из своих последних публикаций, написанной в жанре метаисторического анализа, В.И. Журавлева обобщила результаты имагологических исследований взаимоотношений двух стран в длительной исторической перспективе¹³. В американской историографии веховой работой, в которой исследуется восприятие России в США с конца XIX в. вплоть до настоящего времени стала книга Д. Фоглесонга¹⁴. При этом образ Соединенных Штатов в Советском Союзе по-прежнему остается темой, недостаточно изученной исследователями. В

³ Кременюк В.А. Уроки Холодной войны. М., 2015.

⁴ Батюк В.И. Холодная война между США и СССР (1945-1991 гг.): очерки истории. М., 2018.

⁵ Иванян Э.А. Когда говорят музы: история российско-американских культурных связей. М., 2007.

⁶ Мальков В.Л. Россия и США в XX веке: очерки истории межгосударственных отношений и дипломатии в социокультурном контексте. М., 2009.

⁷ Gaddis J.L. Russia, the Soviet Union, and the United States: An Interpretive History. N.Y., 1990; Gaddis J.L. The Cold War. A New History. N.Y., 2005.

⁸ Leffler M. P. For the Soul of Mankind: The United States, the Soviet Union, and the Cold War. N.Y., 2007.

⁹ Зубок В.М. Неудавшаяся империя. Советский Союз в Холодной войне от Сталина до Горбачева. М., 2011; Zubok V.M. Collapse: The Fall of the Soviet Union. New Haven, 2021. На русском: Зубок В.М. Коллапс. Гибель Советского Союза. М., 2023.

¹⁰ Beyond the Divide: Entangled Histories of Cold War Europe / Ed. by S. Mikkonen, P. Koivunen. N.Y., 2015; Music, Art and Diplomacy: East-West Cultural Interactions and the Cold War / Ed. by S. Mikkonen & P. Suutari. L., 2016.

¹¹ Péteri G. Nylon Curtain — Transnational And Transsystemic Tendencies In The Cultural Life Of State-Socialist Russia And East-Central Europe. // Slavonica. 10. P. 113-123.

¹² Hudson J. M. Iron Curtain Twitchers: Russo-American Cold War Relations. Lanham, 2018.

¹³ Журавлева В.И. Россия и США как значимые Другие в национальных дискурсах идентичности // Международная аналитика. 2024. Том 15. № 2. С. 20-45.

¹⁴ Foglesong D. The American Mission and the 'Evil Empire': The Crusade for a 'Free Russia' since 1881. Cambridge, 2007.

последние годы ситуация начала меняться благодаря появлению монографий Р. Магнусдоттир¹⁵ и Д. Файнберг¹⁶.

Среди обширной историографии *истории СССР 1960-х-1970-х гг.* для решения исследовательских задач диссертации особое значение имели работы, позволившие переосмыслить политические и экономические процессы эпохи «застоя». В 2007 г. этой проблематике был посвящен специальный номер журнала «Неприкосновенный запас». Один из его авторов А.В. Шубин позднее развил свои идеи в монографии, проследив различные тенденции в советской политике эпохи «развитого социализма»¹⁷. Кроме того, российские ученые обратились к изучению проблем советского экономического развития, рассматривая как «мировую систему социализма» (М.А. Липкин¹⁸, А.А. Глазов¹⁹), так и вопросы внутренней модернизации экономической системы СССР (А.В. Сафронов²⁰, В.Л. Некрасов²¹, коллективная монография под ред. Р.М. Нуреева²²).

Интерес исследователей традиционно вызывают другие периоды истории СССР (например, сталинская эпоха или перестройка), а также биографии советских лидеров. В результате самые обстоятельные труды по истории Советского Союза избранного в диссертации периода вышли из-под пера российских историков, живущих и работающих за границей – В.М. Зубока и А.В. Юрчака²³. Попытка переосмысления социокультурного развития советской эпохи «застоя» также была предпринята авторами коллективной монографии под редакцией Д. Файнберг и А.М. Калиновского²⁴.

Еще одним важным историографическим направлением являются *биографии советских лидеров*. Значительную роль в истории развития советской внешнеполитической экспертизы сыграл Ю.В. Андропов, которому посвящен целый ряд исторических биографий (Р. Медведев, Л.М. Млечин, Н.В. Петров). Авторы интересуют прежде всего те периоды жизни Андропова, когда он

¹⁵ Magnusdottir R. *Enemy Number One: The United States of America in Soviet Ideology and Propaganda, 1945-1959*. Oxford, 2019.

¹⁶ Fainberg D. *Cold War Correspondents: Soviet and American Reporters on the Ideological Frontlines*. Baltimore, 2020.

¹⁷ Шубин А.В. *Золотая осень, или Период застоя. СССР в 1975-1985 гг.* М., 2008.

¹⁸ «Мировая система социализма» и глобальная экономика в середине 1950-х – середине 1970-х годов / Отв. ред. М.А. Липкин. М., 2019.

¹⁹ Глазов А.А. *В поисках взаимовыгодного сотрудничества: деятельность Бюро по нефти СЭВ в 1973-1978 гг.* М., 2023.

²⁰ См. например: Сафронов А.В. Академия наук и новые подходы к планированию народного хозяйства в СССР (конец 1950-х - начало 1960-х годов) // *Новая и новейшая история*. 2024. № 1. С. 103-117; Сафронов А.В. Бюрократические и технологические ограничения компьютеризации планирования в СССР. // *Экономическая политика*. – 2022. Т. 17. № 2. С. 120–145; Сафронов А.В. Конкурентное взаимодействие Госплана СССР и академических экономистов в 1960-е - 1970-е годы XX века: причины и последствия // *Планирование в рыночной экономике: воспоминания о будущем*. / Под ред. С.Д. Бодрунова. СПб., 2021. С. 382-390.

²¹ Некрасов В.Л. «Дилемма Хрущева»: реформы Госплана СССР, нефтехимический проект и вызовы Холодной войны (вторая половина 1950-х – первая половина 1960-х гг.). М. 2019.

²² *Упущенный шанс или последний клапан? (К 50-летию косыгинских реформ 1965 г.)* / Ред. Р.М. Нуреев. М., 2017.

²³ Юрчак А.В. *Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее постсоветское поколение*. М., 2019.

²⁴ *Reconsidering Stagnation in the Brezhnev Era: Ideology and Exchange* / Ed. by D. Fainberg and A.M. Kalinovsky. Lanham, 2016.

был председателем КГБ или генеральным секретарем ЦК КПСС, что определяет и некоторую тенденциозность их работ.

Биографический жанр традиционно привлекает внимание зарубежных исследователей, среди которых следует выделить американского историка У. Таубмана – биографа Н.С. Хрущева и М.С. Горбачева. Для диссертационного исследования особое значение имели публикации, посвященные Л.И. Брежневу, в первую очередь книга немецкой исследовательницы С. Шаттенберг. В своей работе она не просто описывают основные вехи жизни советского лидера, но и проводит глубокий анализ особенностей его системы управления, отношения с секретарями, советниками и референтами.

В отдельный историографический блок необходимо выделить изучение *истории внешнеполитической экспертизы*. В отечественной историографии интерес к исторической экспертологии появился сравнительно недавно. Исследования по истории американистики в основном представляют собой биографические очерки отдельных американистов или краткие хроники развития тех или иных академических центров. Тем не менее, в последние годы в России были опубликованы и более фундаментальные труды, такие как объёмная монография П.П. Черкасова, посвященная ИМЭМО²⁵, или изданная на английском языке новаторская работа Н.А. Цветковой о деятельности советских экспертов и ученых в университетах стран «третьего мира»²⁶.

Одной из первых попыток превратить российскую/советскую американистику в объект исследования в контексте двусторонних российско-американских отношений можно считать коллективную монографию, вышедшую в США под редакцией В.И. Журавлевой и И.И. Куриллы, совместное введение которых носит программный характер²⁷. Отдельные главы посвящены академическим центрам в интересующий нас период (например, С.И. Жука, И. А. Цветкова и А. И. Кубышкина). В свою очередь, Жук опубликовал две монографии по истории советской академической американистики, вольно обращаясь с источниками и научно-справочным аппаратом и акцентировав внимание на связях американистов с КГБ, что вызвало справедливую критику исследователей в России и США²⁸.

В американской историографии изучение экспертологии активно развивается в последние десятилетия. Значимыми трудами по этой проблематике стали монографии Д. Энгермана об

²⁵ Черкасов П.П. ИМЭМО: Портрет на фоне эпохи. М., 2004; Черкасов П. П. ИМЭМО. Очерк истории. М., 2016.

²⁶ Tsvetkova N. The Cold War in Universities. U.S. and Soviet Cultural Diplomacy 1945-1990. Leiden, 2021.

²⁷ Soviet Studies in the United States, Amerikanistika in Russia: Mutual Representations in Academic Projects. / Ed. by I.I. Kurilla, V.I. Zhuravleva. Lanham, 2016.

²⁸ Zhuk S. Soviet Americana: The Cultural History of Russian and Ukrainian Americanists. L., 2018; Zhuk S. Nikolai Bolkhovitinov and American Studies in the USSR. People's Diplomacy in the Cold War. Lanham, 2017.; Zhuk S. KGB Operations against the USA and Canada in Soviet Ukraine, 1953-1991. N.Y., 2022.

американской русистике и советологии²⁹, а также книга Н. Гильмана, в которой рассматривается роль американских экспертов в Холодной войне³⁰. Имагологической стороне экспертной деятельности и механизмам формирования образов в академической среде посвящена книга Д. Дэвиса и Ю. Трани³¹. Особое место в американской историографии занимают биографии экспертов, оказавших реальное влияние на советско-американские отношения, таких как Дж. Кеннан (Дж.Л. Гэддис, Ф. Костиглиола).

Если говорить об изучении советской экспертизы и экспертных центров, то следует признать, что эта тема практически не привлекала внимания иностранных исследователей. Можно выделить лишь книгу южнокорейского историка Кён Док Ро о деятельности Института мирового хозяйства и мировой политики в 1924-1947 гг.³²

Таким образом, в российской и американской историографии отсутствует комплексное исследование советской американистики как фактора двусторонних отношений в период Холодной войны. Все вышеупомянутые авторы сосредотачивают внимание на истории советской академической американистики, в то время как ее экспертная составляющая остается на исследовательской периферии. Кроме того, не проработана тема экспертно-академического конструирования образа американского Другого в советском дискурсе идентичности, его тиражирования внутри общества и влияния на процесс принятия внутривластных решений.

Объект исследования – внешнеполитическая экспертиза как фактор советско-американских отношений в период разрядки.

Предмет исследования – деятельность Института США и Канады Академии наук СССР как наиболее яркий пример влияния экспертного знания на советско-американские отношения в годы биполярного противостояния.

Цель исследования – на основе конструктивистского подхода изучить механизмы формирования образов американского Другого в советской экспертно-академической среде и выявить степень влияния американистов на процесс принятия внешне- и внутривластных решений и формирование общественного сознания в конце 1960-х–1970-е гг.

Для реализации поставленной цели следовало решить следующие исследовательские **задачи**:

²⁹ Engerman D. Modernization from the Other Shore. L., 2003; Engerman D. Know Your Enemy: The Rise and Fall of America's Soviet Experts. L., 2009.

³⁰ Gilman N. Mandarins of the Future. Modernization Theory in Cold War America. Baltimore and London, 2003

³¹ Davis D. E., Trani E. P. Distorted Mirrors: Americans and Their Relations with Russia and China in the Twentieth Century. Columbia, 2009 (Перевод на русский язык: Дэвис Д. Е., Трани Ю.П. Кривые зеркала: США и их отношения с Россией и Китаем в XX веке. М., 2009).

³² Roh K.D. Stalin's Economic Advisors: The Varga Institute and the Making of Soviet Foreign Policy. L., 2018.

- изучить процесс институционализации советской экспертной американистики в 1950-е-1970-е гг. в контексте становления института внешнеполитической экспертизы в СССР с учетом внутренней и международной повестки;
- представить комплексную характеристику деятельности Института США и Канады АН СССР как главного центра советской экспертной американистики в системе советской внешнеполитической экспертизы;
- на примере экспертных записок Института США и Канады выявить репертуары смыслов дискурса советских экспертов-американистов и способы трансляции экспертного знания на уровень власти;
- исследовать трансфер идей из США в СССР в условиях советской модернизации с учетом имагологического фактора.

Основные **хронологические рамки** исследования охватывают период с 1950-х гг. до 1979 г. Нижней границей исследования является начало процесса становления советской экспертной американистики. Верхняя граница обусловлена окончанием периода разрядки, условным рубежом которого можно назвать ввод советских войск в Афганистан, вследствие чего в советско-американских отношениях начался новый этап конфронтации.

Источниковая база диссертации

Диссертационное исследование опирается на документы из российских архивов, опубликованные источники, а также оцифрованные архивные материалы Гостелерадиофонда.

Источники официального происхождения включают экспертные записки из фондов Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ), которые Институт США и Канады направлял в ЦК КПСС. Эти материалы являются основным источником для диссертационного исследования и позволяют, во-первых, представить комплексную характеристику деятельности Института как главного центра экспертной американистики в системе советской внешнеполитической экспертизы; во-вторых, выявить репертуары смыслов экспертного дискурса и способы трансляции экспертного знания на уровень власти; в-третьих, проследить участие американистов в процессе принятия внутри- и внешнеполитических решений. На документах из фондов РГАНИ остались многочисленные отметки и записи, оставленные партийными чиновниками во время чтения и обсуждения экспертных материалов, что дало возможность проанализировать не только рекомендации экспертов, но и их перцепцию внутри аппарата ЦК КПСС.

Кроме экспертных записок в диссертации анализируются внутренние документы научно-исследовательских центров и институтов, в которых работали советские американисты, такие как

отчеты о командировках за границу и записи бесед с иностранцами. Эти источники хранятся в архиве Российской академии наук (РАН).

Источники личного происхождения представлены мемуарами участников событий (советских экспертов, чиновников, дипломатов). Среди них воспоминания директора Института США и Канады Г.А. Арбатова и его коллег: Ф.М. Бурлацкого, А.Е. Бовина, Г.Х. Шахназарова, А.С. Черняев, К.Н. Брутенца, В.С. Зорина, Е.М. Примакова, советника Брежнева А.М. Александрова-Агентова. Кроме того в 2023 г. к столетию Арбатова Институт США и Канады подготовил книгу «Век Георгия Арбатова», в которой воспоминания о первом директоре Института оставили его коллеги и друзья: С.М. Рогов, В.П. Лукин, В.О. Печатнов, Л.И. Евенко, Н.А. Шведова, Г. Эллисон, Р. Легвольд и его сын А.Г. Арбатов.

Изучение солидного корпуса воспоминаний позволяет реконструировать особенности работы советских экспертов (особенно в 1960-е гг.) и реконструировать многочисленные неформальные связи, которые объединяли их друг с другом и с представителями власти. Фокус исследования на анализе структуры советской внешнеполитической экспертизы и сети экспертов нивелирует субъективные суждения, присущие источникам личного происхождения. Кроме того, воспоминания можно верифицировать с помощью сопоставления их содержания с архивными материалами РГАН и РАН.

Источниковая база диссертации также включает *публикации советских американистов*, которые условно можно отнести к группе «Публицистика и труды современников». Они позволяют исследовать деятельность советских ученых и экспертов, выявить механизмы академического конструирования образа США и трансфера американских идей в СССР. Эта группа источников включает в себя научные статьи, опубликованные в институтском журнале «США: экономика, политика, идеология», а также научно-популярные книги, подготовленные сотрудниками Института США и Канады и другими советскими американистами в 1960-е–1970-е гг.

Важную роль в диссертационном исследовании играют *аудиовизуальные материалы*, такие как телепередачи и документальные фильмы о США, в работе над которыми принимали участие американисты, прежде всего, цикл фильмов В.С. Зорина «Америка 70-х». Эти источники приближают к пониманию того, как академический образ американского Другого трансформировался в публичном пространстве и оказывал влияние на формирование массовых представлений о Соединенных Штатах.

Последняя группа источников включает материалы *периодической печати*, в частности, таких ведущих советских и американских газет как «Правда», «Известия», “New York Times” и “Washington Post”. Советские американисты выступали на страницах этих изданий в роли

политических комментаторов, а журналисты, в свою очередь, освещали деятельность экспертов из Института США и Канады.

Теоретико-методологическая база диссертации

В методологическом плане диссертация опирается на общенаучные методы анализа и синтеза в сочетании с традиционными методами исторического исследования и конструктивистским подходом.

К традиционным методам исторического исследования относятся историко-генетический, историко-типологический, историко-сравнительный и историко-системный. Историко-генетический метод используется для изучения развития института советской внешнеполитической экспертизы с учетом влияния внутри- и внешнеполитических факторов. Поскольку внешнеполитической экспертизой в Советском Союзе занимались различные центры, историко-типологический метод позволяет предложить их разделение на «ведомственные» и «академические» с акцентом на различное положение внутри советской политической системы, различные функции и доступ к информации. В свою очередь, историко-системный метод дает возможность рассмотреть положение Института США и Канады внутри системы внешнеполитической экспертизы в СССР и в контексте двусторонних отношений, а также его роль в процессе принятия внешнеполитических решений. Историко-сравнительный метод используется в диссертации для компаративного анализа экспертных материалов и реакции на них партийных чиновников в корреляции с эволюцией международных отношений вообще и советско-американских в частности.

В выстраивании своей концепции автор опирается на конструктивистский подход для изучения имагологической проблематики, которая имеет междисциплинарный характер, поскольку находится на стыке истории, культурологии, психологии и социологии коллективного. В исследовательском фокусе оказывается не то, насколько воображаемое соотносится с реальностью, а то, почему реальное представляется именно так, а не иначе, почему одни образы становятся центральными, а другие периферийными, и насколько они подвижны, как эти образы формируются и транслируются внутри наблюдаемого общества в соотношении с автообразом, и каково их влияние на массовое сознание и принятие внешнеполитических решений.

Диссертационное исследование проводится также в диалоге с таким конструктивистским направлением как *Science and Technology Studies (STS)*. Практики и теоретики STS (Б. Латур, С. Вулгар, С. Шейпин и С. Шаффер) рассматривают науку и общество в процессе постоянного взаимодействия и конструирования. Они применяют к научным текстам методику анализа литературных нарративов. Это позволяет им выявить процесс конструирования научных фактов и представлений, а также показать, что убедительность научного высказывания не менее важна для социальных отношений, чем соответствие этого высказывания объективной реальности. В рамках

STS также была разработана акторно-сетевая теория (*ANT*). Ее представители рассматривают научные сообщества как большие социальные сети, включающие в себя ученых, экспертно-академические центры, университеты, представителей власти и бизнеса, что позволяет рассматривать научный процесс с точки зрения формальных и неформальных социальных связей, открывающих для ученых возможность находить финансирование, продвигать «продукты» своих исследований как внутри, так и за пределами профессионального сообщества. Кроме того, акторно-сетевая теория нацеливает на понимание научного процесса как пространства конструирования нового представления о реальности. С социальной точки зрения не так важно, насколько это представление достоверно или нет. Значительно более важным становится то, насколько оно поддерживается различными акторами социальной сети, т.е. насколько «успешно» оно создает социальную реальность. В этом смысле, акторно-сетевая теория сближается с конструктивистской теорией речевых актов Н. Онуфа.

В диссертационном исследовании акторно-сетевая теория используется для анализа института советской внешнеполитической экспертизы как особой сети различных центров и ведомств, а также ученых, журналистов-международников и политиков, объединенных формальными и неформальными связями. Уникальное место, которое занимал Институт США и Канады в этой сети, позволяло американистам «продвигать» результаты своих исследований внутри советской системы, оказывая влияние на процесс принятия внутри- и внешнеполитических решений. Используя теоретические наработки *STS*, экспертные материалы Института рассматриваются не как продукты научного исследования, а как тексты особого жанра, конструирующие образ США для советских партийных чиновников. В рамках конструктивистской теории речевых актов экспертные материалы оцениваются с позиции «убедительности», «успешности» внутри советской системы и влияния на принятие политических решений, а не их релевантности объективной реальности.

Для изучения процесса становления и институционализации советской внешнеполитической экспертизы как особой неформальной сети используется метод просопографии (коллективной биографии, *multiple career-line analysis*). Прослеживание карьерных траекторий советских экспертов и создание их коллективной биографии позволяет выделить этапы развития сети советской внешнеполитической экспертизы и оценить положение Института США и Канады внутри нее.

Важную роль в диссертационном исследовании играет теория культурного трансфера (М. Эспань), которая позволяет дополнить изучение культурных и интеллектуальных контактов между Востоком и Западом во время Холодной войны. Теория трансфера позволяет изучать участие советских экспертов-американистов в процессе экономической модернизации, поскольку одним из важных направлений деятельности Института США и Канады было внедрение принципов

управления и достижений научно-технической революции в Соединенных Штатах в советское производство и сельское хозяйство.

Для реконтекстуализации содержания источников в диссертации использованы дискурс-анализ (М. Фуко) и семиотический анализ (Р. Барт). Дискурс-анализ позволяет выделить репертуар смыслов экспертного дискурса. В свою очередь, семиотический анализ используется для рассмотрения разных жанров экспертных материалов Института США и Канады в качестве больших семиотических единиц, над которыми надстраиваются вторичные семиотические системы, несущие различные сообщения советским чиновникам, и дает возможность не только декодировать эти сообщения, но и исследовать их перцепцию советскими чиновниками.

Поскольку направления деятельности внешнеполитических экспертов в рассматриваемый период были многочисленными и разнообразными, в диссертации используется метод исследования кейсов, который позволил провести качественный анализ продуктов экспертизы, подробно проанализировав содержание экспертной записки и реакцию чиновников на нее. Последнее стало возможным благодаря обращению к антропологической концепции «социальной жизни вещей», предложенной А. Аппадурой и К. Вердери.

Характеристика теоретико-методологической базы диссертации позволяет сделать вывод о том, что до настоящего времени в историографии подобный подход к изучению советско-американских отношений не применялся.

Научная новизна диссертационного исследования обуславливается ее источниковой базой и междисциплинарным характером, а также избранной методологией.

1. Введение в научный оборот экспертных записок из фондов РГАНИ и Архива РАН позволяет автору представить советскую американистику как фактор взаимоотношений СССР и США в годы Холодной войны.
2. Созданная автором диссертации коллективная биография советских экспертов уточняет представления о становлении и эволюции внешнеполитической экспертизы в 1950-е – 1970-е гг.
3. Конструктивистский подход открывает возможность для изучения роли Института США и Канады в формировании экспертного знания и конструирования идентичности посредством концептуальной пары Я-Другой.
4. На основе акторно-сетевого анализа определяется место Института США и Канады в системе внешнеполитической экспертизы и процессе принятия решений в СССР.
5. Теория культурного трансфера позволяет охарактеризовать Институт США и Канады как участника дискурса модернизации и акцентировать внимание на внедрении американских практик в советскую экономику.

Положения, выносимые на защиту

1. Становление и институционализация советской американистики происходили в контексте развития института внешнеполитической экспертизы с учетом внутривластных запросов и международных вызовов.
2. Развитие внешнеполитической экспертизы в СССР включало три фазы: «протоэкспертную», «консультантскую» и «институциональную», что подтверждается коллективной биографией советских экспертов, созданной в диссертации.
3. Институт США и Канады занял уникальное место в системе советской внешнеполитической экспертизы в результате существования системы «вращающихся дверей» и неформальной «сети» взаимодействия ученых, журналистов, советников и чиновников.
4. Используя формальные и неформальные каналы влияния, Институт США и Канады получил возможность принимать опосредованное участие в выработке внешне- и внутривластных решений в СССР.
5. Деятельность Института США и Канады вносила важный вклад не только в формирование экспертного знания, транслируемого на уровень власти, но и в конструировании и тиражировании образа США как значимого Другого в советском дискурсе идентичности.

Практическая значимость диссертационного исследования обусловлена тем, что его результаты расширяют горизонты исследования советско-американских отношений и внешней политики СССР в годы Холодной войны и стимулируют изучение становления и развития института советской внешнеполитической экспертизы и роли экспертов в процессе принятия решений.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации нашли отражение в научных статьях общим объемом 5,55 п.л. Авторская концепция, методологические наработки и отдельные аспекты заявленной проблематики были представлены в докладах на международных и всероссийских научных конференциях.

Структура диссертации

Диссертационное исследование структурировано в соответствии с проблемно-хронологическим принципом и состоит из трех глав, введения, заключения, списка использованных источников и литературы, а также приложений, включающих авторские схемы и таблицы. Первый параграф каждой главы имеет вводный характер, что позволяет вписать изучаемые в ней сюжеты в определённые теоретико-тематические контексты.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава «**Советская американистика в контексте развития института внешнеполитической экспертизы в СССР (1950-е–1960-е гг.)**» посвящена процессу

институционализации американистики как особой экспертно-академической дисциплины в контексте формирования советского института внешнеполитической экспертизы.

Первый параграф *«Введение в историю советской академической американистики»* имеет контекстуальный характер и нацелен на характеристику процесса формирования американистики как особого академического направления. Несмотря на то, что интерес к изучению США возник в СССР еще в межвоенный период, институционализация этой дисциплины началась лишь в 1950-е гг. под влиянием Холодной войны, актуализировавшей знания об американском Другом, и «оттепели» внутри СССР и в международных отношениях. Этот процесс занял два десятилетия: за это время в Советском Союзе возникло несколько центров по изучению США, появились первые обобщающие труды, профильные периодические издания и программы подготовки студентов. В результате, во второй половине 1960-х гг. сложились условия для возникновения специализированного экспертно-академического института по изучению США.

Во втором параграфе *«Становление и эволюция внешнеполитической экспертизы в СССР в 1950-е-1960-е гг.»* проводится разграничение «внутренней» экспертизы, которая функционировала непосредственно внутри советских ведомств, таких как Министерство иностранных дел, Комитет государственной безопасности и Министерство обороны, и «внешней» экспертизы, которая получила свое развитие во второй половине 1950-х гг. под воздействием внутри- и внешнеполитических факторов. Взяв курс на «мирное сосуществование» двух систем, советское руководство стало нуждаться в профессиональном, научно обоснованном знании о внешнем мире, прежде всего, о капиталистических странах.

Фактором, стимулирующим формирование института внешнеполитической экспертизы в СССР, стали события в Венгрии 1956 г. Они подтолкнули советское руководство к приданию самостоятельного статуса Отделу по связям с коммунистическими партиями социалистических стран, который выделился из состава Международного отдела ЦК КПСС во главе с Ю.В. Андроповым. В начале 1960-х гг. в этих «братских отделах» появились группы внешнеполитических консультантов. Их объединяла схожесть карьерных траекторий: до этого они работали в международных редакциях газет и журналов, журнале «Проблемы мира и социализма» и академических институтах, а после ЦК КПСС многие перешли в новосозданные экспертно-академические институты в системе Академии наук.

В третьем параграфе *«Система “вращающихся дверей” и сообщество “своих”»*, внешнеполитическая экспертиза характеризуется как особая социальная сеть «своих» (А.В. Юрчак), которая была сформирована на основе общности карьерных траекторий и рабочих практик, а также близости политических взглядов, ценностей и эмоций. Эта сеть быстро переросла кабинеты консультантов в ЦК КПСС и объединила экспертов, ученых, чиновников и журналистов. На ее

основе возникла советская «система вращающихся дверей», позволявшая консультантам переходить из одних организаций в другие, оставаясь при этом советниками советских лидеров, и более эффективно доносить свои идеи до руководства страны.

В результате проведенного исследования была предложена новая периодизация развития института внешнеполитической экспертизы. Этот процесс можно разделить на три фазы: «протоэкспертную», «консультантскую» и «институциональную». Первая фаза охватывает период начала 1950-х – начала 1960-х гг., когда большинство экспертов работало в редакциях газет и журналов, а также в немногочисленных академических институтах. Во время второй, «консультантской» фазы, которая хронологически ограничена 1963 г. и 1967 г., основным центром внешнеполитической экспертизы находился в отделах ЦК КПСС. Наконец, во второй половине 1960-х гг. – 1970-х гг. эксперты постепенно переместились в новые научные институты. При этом группы консультантов в ЦК КПСС продолжали существовать наравне с академическими институтами и международными редакциями газет и журналов. Для консультаций и написания программных речей и документов привлекались проверенные эксперты вне зависимости от их места работы. Таким образом, в период третьей «институциональной» фазы сложилась система внешнеполитической экспертизы, состоящая из различных организаций и людей. Именно в этот период бывший руководитель группы консультантов Отдела по связям с социалистическими странами Г.А. Арбатов, прошедший через систему «вращающихся дверей», основал Институт США и Канады.

В четвертом параграфе *«Институт США как экспертно-аналитический центр»* исследуется положение Института США в системе советской внешнеполитической экспертизы. Осуществляя функции аналитического центра и неформального канала связи, Институт превращал академическое знание в конкретные политические рекомендации и налаживал неформальные контакты с американцами, что позволяло советскому руководству получать информацию «из первых рук».

Анализ реакции партийных чиновников на присланные в Международный отдел ЦК экспертные материалы показал, что Институт США успешно конкурировал с «ведомственными» экспертами внутри советской системы. Это становилось возможным благодаря положению Института и его директора в сети «своих», важности американских исследований в контексте разрядки и комбинации формальных и неформальных каналов, которыми пользовались эксперты для связи с руководством страны.

Пятый параграф *«Эксперты и власть: формальные и неформальные каналы связи»* посвящен способам взаимодействия сотрудников Института и партийных чиновников. Важную роль в этом взаимодействии играли неформальные контакты, позволявшие экспертам доносить свои идеи до советских лидеров. Однако главным каналом влияния являлись секретные записки, которые

Институт США и Канады направлял в ЦК КПСС и другие ведомства. Анализ этих документов показал, что важнейшей функцией Института наравне с внешнеполитическими рекомендациями стал трансфер американских идей и практик в СССР. Каждая из этих функций играла особую роль в разных контекстах советской политики конца 1960-х–1970-х гг.: внешнеполитические рекомендации были особенно важны в условиях разрядки международных отношений, улучшения и углубления советско-американских отношений, в то время как «внутриполитические» записки стимулировали поиск путей советской модернизации. Этот процесс начался во второй половине 1950-х гг. и закончился с распадом Советского Союза.

Вторая глава **«Внешнеполитические рекомендации американистов в годы “застоя”»** акцентирует внимание на предложениях советских экспертов по развитию американского вектора советской внешней политики.

Первый параграф *«Прикладной конструктивизм: экспертология как имагология»* имеет вводный характер и посвящен, во-первых, истории советско-американских отношений эпохи разрядки, что помогает реконтекстуализировать внешнеполитические рекомендации экспертов, а во-вторых, проблеме изучения экспертных материалов с использованием конструктивистского подхода, что позволяет исследовать механизмы конструирования экспертного дискурса об американском Другом.

Второй параграф *«“Внешнеполитическая программа” экспертов-американистов»* нацелен на анализ внешнеполитических рекомендаций Института США и Канады. Исследование корпуса экспертных записок выявило ряд повторяющихся дискурсов, подтверждающих идею о существовании «внешнеполитической программы» Института США и Канады. В рамках этой «программы» эксперты предлагали скорректировать американский вектор советской внешней политики, используя внутриполитический контекст США для оказания давления на президента и создания посредством формальных и неформальных связей долгосрочных и прагматичных отношений с различными слоями американской элиты и общества. Это должно было способствовать реализации внешнеполитических целей СССР, например, ускорению переговорного процесса в области ограничения вооружений и налаживанию более тесных отношений между Соединенными Штатами и Советским Союзом в рамках «треугольника» СССР-КНР-США.

Само существование такой «программы» ставит вопрос о субъектности советских американистов. Этот вопрос рассматривается в третьем параграфе *«Субъектность Института США и Канады: дискурсы экспертизы и развитие неформальных связей»*.

Анализ источников демонстрирует, что эксперты-американисты различными способами продвигали свою «внешнеполитическую программу». В конце 1960-х – начале 1970-х гг. в записках Института США превалировали два дискурса: о необходимости заключения соглашения об

ограничении вооружений и о расширении отношений с различными слоями американского общества. Эти предложения коррелировали не только друг с другом и «внешнеполитической программой» (ограничить гонку вооружений предлагалось именно через давление на президента посредством расширения контактов с оппозицией), но и с ценностями, которые разделяли эксперты, входившие в сеть «своих».

О наличии субъектности Института США свидетельствует также тот факт, что американисты стремились реализовать свою «программу» как через экспертные записки, так и самостоятельно. Сотрудники Института налаживали многочисленные контакты с американскими учеными, политиками, журналистами и общественными деятелями. Таким образом, уже к началу 1970-х гг. Институт США превратился в важный центр неформальных связей с представителями различных слоев американского общества.

Четвертый параграф *«Механизмы убеждения и аргументации в экспертных записках»* фокусируется на риторических приемах, которые американисты использовали для того, чтобы донести свои идеи до советских чиновников. Важнейшим из них была апелляция к мнению самих американцев. С ними эксперты вели продолжительные беседы в стенах Института США и Канады. Американисты превращали записи этих разговоров в записки для ЦК КПСС. И в сочетании с экспертными материалами они повышали степень убедительности, поскольку американцы подтверждали наблюдения и выводы сотрудников Института. Продвигая свою «внешнеполитическую программу», эксперты отправляли в ЦК КПСС большое количество экспертных записок, посвященных одной и той же проблематике, но содержащих различные аргументы, что создавало «кумулятивный эффект».

В последнем пятом параграфе второй главы *«Способы воздействия на аудиторию США»* рассматривается то, как эксперты-американисты изучали особенности восприятия Советского Союза американской аудиторией для воздействия на ее видение процессов по другую сторону «железного занавеса». Во время подготовки визита Л.И. Брежнева в Соединенные Штаты ему предлагалось чаще выступать на публике, разъяснять свою позицию в интервью американским журналистам, говорить проще и принимать во внимание внутривнутриполитический контекст США. Все это, по мнению экспертов, должно было способствовать изменению общественного мнения в пользу СССР и вписывалось в понятие публичной политики.

Однако несмотря на то, что экспертные материалы и внешнеполитические рекомендации сотрудников Института США вызывали большой интерес у партийных чиновников, многие предложения так и остались нереализованными. Во внимание принимались прежде всего те из них, которые соответствовали собственным представлениям и стремлениям советских лидеров и не требовали серьезного изменения устоявшихся подходов к выстраиванию внешней политики СССР.

Третья глава диссертации «**Трансфер американских идей в СССР в контексте советской модернизации**» посвящена еще одному важному направлению деятельности советских американистов – изучению американского опыта в области управления производством, развития промышленности и сельского хозяйства с целью его использования в СССР для модернизации советской экономики и административных практик.

Первый параграф «*Образ США в контексте советской модернизации*» вводит в историю экономических реформ, проводившихся в СССР во второй половине XX в., а также в существовавшую с XIX в. традицию восприятия Соединенных Штатов как экономически преуспевающей и технологически развитой страны, у которой России/СССР было чему учиться. Все это способствовало трансферу американских идей в Советский Союз в конце 1960-х – начале 1970-х гг.

Во втором параграфе «*“Неудавшийся трансфер”*: американский бизнесмен в СССР» в рамках кейс-стади подробно рассматривается записка о визите в Советский Союз Ч. Торнтон, председателя правления компании «Литтон Индастриз». Американский бизнесмен, чья фирма была известна эффективным внедрением новейших управленческих практик, в 1969 г. сам обратился в Институт США с просьбой организовать поездку в СССР. За две недели Торнтон встретился с высокопоставленными советскими чиновниками и посетил несколько предприятий, среди которых был строящийся в Тольятти автомобильный завод. В разговорах с экспертами американец высказывал свое мнение о развитии промышленных предприятий в Советском Союзе, рассказывал о принципах управления, которые он внедрил в своей компании, и предлагал построить в СССР завод тяжелых грузовиков и электрических пишущих машинок, а также организовать обмен специалистами.

Американисты направили записи этих бесед в ЦК КПСС. Анализ отметок, оставленных читателями на записке, а также исследование «жизни» записки в ЦК КПСС показали, что партийных чиновников очень заинтересовал американский опыт, новейшие практики и предложения Торнтон. Они перенаправляли записку друг другу и собирали совещания. Несмотря на заинтересованность партийных чиновников в проведении реформ и модернизации советской экономики, никакого конкретного решения принято не было: материал был помечен как информационный, а сама записка отправлена в архив.

Для ответа на вопрос о причинах «заматывания» записки в ЦК КПСС в третьем параграфе «*“Успешный трансфер”*: советский “соевый проект”» был предложен анализ другого кейса. В 1974 г. сотрудники Института США и Канады обратили внимание на успешный американский опыт в области выращивания сои и ее использовании в пищевой промышленности, что позволяло частично решить проблему нехватки и дороговизны богатых белком продуктов. Благодаря

развитию генетики и внедрению технологий американские фермеры начали эффективно выращивать сою Соединённых Штатах.

Советские эксперты предлагали опираться на американский опыт и развивать производство и потребление сои в Советском Союзе, а также закупать сою из-за границы на первом этапе проекта. Эти рекомендации вызвали большой интерес в ЦК КПСС. Как и в случае с запиской о визите Торнтона в СССР, чиновники начали активно работать, созывая профильные совещания, перенаправляя записку друг другу и запрашивая мнение и опыт у болгарских товарищей. На этот раз трансфер оказался успешным: через девять месяцев после получения записки из Института США и Канады ЦК КПСС принял постановление о производстве сои в СССР.

Проведенный сравнительный анализ двух кейсов позволил выделить те факторы, которые оказывали влияние на принятие решений. Прежде всего, стоит отметить инертность советской политической системы: несмотря на то, что чиновники осознавали необходимость модернизации, они были не всегда готовы принимать решения, требующие масштабного изменения сложившихся практик управления. В то же время рекомендации экспертов не всегда оказывались легко реализуемыми. Изучение опыта успешного внедрения американских практик демонстрирует, что для этого требовались, во-первых, четкие и конкретные предложения экспертов; а во-вторых, заинтересованность в реализации данного проекта какого-либо высокопоставленного советского чиновника, который мог выступить его «куратором».

В четвертом параграфе *«Расширение аудитории Института США и Канады: “Научный и общественно-политический журнал”»* представлен еще один канал трансфера. Публикуя научные статьи и монографии, эксперты-американисты значительно расширяли свою аудиторию за счет привлечения партийных чиновников среднего уровня, не имевших доступа к секретным запискам, директоров предприятий, преподавателей и студентов. На страницах журнала «США: экономика, политика, идеология», который отличался от других академических изданий огромным тиражом и научно-публицистическим характером, регулярно появлялись статьи, посвященные новым технологическим ноу-хау и идеям, которые внедрялись в США. Таким образом, сотрудники Института США транслировали их на более широкую аудиторию, создавая общественный запрос на имплементацию новых практик управления и производства.

Существование и тиражирование в СССР образа Соединенных Штатов как экономически успешной страны, у которой можно и должно заимствовать технологические и управленческие ноу-хау, ставит вопрос о том, как эксперты конструировали советскую идентичность посредством концептуальной пары «Я-Другой». Ответу на него посвящен пятый параграф *«Два пути модернизации в дискурсе советской идентичности»*. Исследование популярного дискурса о США, который американисты транслировали на уровень массовой аудитории посредством

документальных фильмов, травелогов и научно-популярных книг, показал, что советские эксперты конструировали образ Соединенных Штатов как страны, социально отставшей от Советского Союза и забывшей свое славное революционное прошлое.

Одновременное существование двух образов американского Другого привело к формированию представлений о «двух путях модернизации» в среде советских экспертов-американистов. В рамках этих представлений Советский Союз превосходил США в области социального и расово-этнического равенства, хотя и отставал в экономическом плане. Поэтому советские эксперты продвигали идею взаимного трансфера идей с целью гармоничного развития обеих стран.

В заключительной части диссертации на основе проведенного анализа сделаны обобщающие выводы, а также намечены основные направления для дальнейшего изучения института советской внешнеполитической экспертизы в целом и экспертной американистики в частности.

Во-первых, процесс формирования советской экспертной американистики проходил под влиянием внутри- и внешнеполитических политических процессов. Провозглашенный на XX съезде КПСС курс на «мирное существование» и окончание периода маккартизма в США привели к «холодной оттепели» в советско-американских отношениях в конце 1950-х гг. Их потепление наряду с нестабильностью внутри блока социалистических государств (усложнения отношений с Китаем и Югославией), а также распадом старых колониальных империй создавали основу для запроса на экспертное знание. Параллельно в Советском Союзе происходил процесс его институционализации и профессионализации. С одной стороны, появлялись новые академические и образовательные центры, выпускались первые учебники и научные журналы, а с другой – экспертов начали привлекать к формированию советской внешней политики первоначально в качестве консультантов международных отделов ЦК КПСС, а затем сотрудников экспертно-академических институтов АН СССР.

Во-вторых, на основе проведенного просопографического анализа была предложена новая хронология развития института внешнеполитической экспертизы в СССР. Первый этап, который можно условно назвать «протоэкспертным», пришелся на начало 1950-х–начало 1960-х гг., когда большинство советских экспертов работало в международных редакциях газет и журналов. Второй этап («консультантский») начался в 1963 г. в связи с появлением в ЦК КПСС первых групп внешнеполитических консультантов, а закончился в конце 1960-х гг. в результате создания многочисленных научно-исследовательских центров. Во второй половине 1960-х гг., когда большинство экспертов переместилось в новые институты в системе АН СССР, начался третий этап – «институциональный». При этом группы консультантов в ЦК КПСС продолжали работать

наравне с экспертно-академическими институтами и международными редакциями газет и журналов. В таком виде советская внешнеполитическая экспертиза существовала как минимум до начала перестройки.

В-третьих, к началу 1970-х гг. экспертное сообщество представляло собой «сеть», состоящую из сотрудников академических институтов, журналистов, консультантов и советских чиновников, объединенных неформальными связями и отношениями. В рамках этой сети работала советская «система вращающихся дверей»: благодаря своим связям эксперты могли менять места работы и перемещаться между академическими институтами, редакциями газет и отделами ЦК КПСС, оставаясь при этом внешнеполитическими консультантами, советниками и «спичрайтерами» советских лидеров. Институт США и Канады стал одним из центров этой сети, а советская американистика – ведущей общественно-политической дисциплиной благодаря трем факторам: в условиях Холодной войны с характерной для нее дихотомической картиной мира и столкновением советского и американского мессианских посланий США выполняли роль конституирующего Другого для Советского Союза; разрядка международной напряженности создала запрос на расширение советско-американских отношений; основатель и директор Института США и Канады Г.А. Арбатов был одним из ведущих членов экспертной «сети», что позволяло ему одновременно привлекать на работу в Институт ведущих специалистов и транслировать результаты исследований на уровень власти. В результате экспертные записки Института внутри ЦК КПСС эффективно конкурировали с аналитическими материалами экспертных отделов ЦК КПСС, МИД, КГБ и Министерства обороны СССР.

В-четвертых, анализ экспертных записок, направленных американистами в ЦК КПСС, позволяет прийти к заключению, что Институт США и Канады выполнял две важные функции. С одной стороны, он всесторонне изучал Соединенные Штаты и на основе своих исследований создавал рекомендации для формирования американского вектора советской внешней политики. С другой – благодаря многочисленным неформальным контактам советских экспертов с американцами, Институт выполнял роль информационного канала, с помощью которого можно было знакомиться с мнением американских политиков, бизнесменов, журналистов и ученых о Советском Союзе, советско-американских отношениях и внутривнутриполитической обстановке в США. Анализ пометок, оставленных чиновниками из ЦК КПСС, свидетельствует о заинтересованности советского руководства как в аналитической, так и в информационной работе Института США и Канады.

В-пятых, комплексное изучение рекомендаций американистов позволяет говорить о наличии «внешнеполитической программы» Института США и Канады. Эксперты полагали, что необходимо изменить подход к формированию американского вектора советской внешней политики. Они

предлагали отойти от традиционной ориентации на взаимодействие с президентом и его администрацией и налаживать долговременные отношения с представителями различных слоев американского общества (конгрессменами, бизнесменами, лидерами общественных движений, журналистами, учеными), независимые от конъюнктуры советско-американских отношений. Эксперты активно «продвигали» свою «внешнеполитическую программу» и отдельные ее тезисы, используя такие механизмы убеждения и аргументации как идеологические клише, апелляцию к мнению самих американцев и постоянное повторение одних и тех же рекомендаций. Это позволяло «нормализовать» критику существующих подходов и более эффективно доносить идеи до советских чиновников. Параллельно искановцы самостоятельно налаживали неформальные контакты с американцами. Все это подтверждает тезис о субъектности Института США и Канады: эксперты не просто выполняли задания советских чиновников, но и проявляли инициативу, предлагая новые идеи и занимаясь их продвижением.

В-шестых, диссертационное исследование продемонстрировало наличие еще одного важного направления деятельности советских экспертов-американистов, которым стало изучение американского опыта модернизации, новых подходов в области управления, внедрение результатов научно-технической революции в производство и сельское хозяйство. Эта деятельность была особенно важна в условиях поиска путей модернизации советской экономики, который начался с середины 1960-х гг. в контексте косыгинских реформ. В связи с этим Институт США и Канады осуществлял трансфер американских идей, чему способствовал устойчивый образ «американского учителя», чей опыт развития являлся референтным, образ США как страны технических и технологических нововведений, передовых практик управления производством, пространством и временем. Несмотря на то, что советские партийные чиновники демонстрировали повышенный интерес к американскому опыту модернизации, они не всегда могли и желали имплементировать его в советские экономические и административные практики.

Одновременно с этим Институт США и Канады начал выпуск журнала «США—экономика, политика, идеология», который был основан как «научный и общественно-политический журнал» и выходил тиражом более 30 тыс. экземпляров ежемесячно. Периодическое издание ориентировалось на партийных чиновников среднего звена (секретарей обкомов, райкомов и горкомов), а также директоров производственных и сельскохозяйственных центров и студентов. На страницах журнала члены редколлегии развивали многие идеи, которые они транслировали советским чиновникам в секретных записках, а также публиковали отрывки и пересказы новейших работ ученых США, расширяя тем самым аудиторию восприятия новых идей.

В-седьмых, по мнению советских экспертов-американистов, Соединенным Штатам, обладавшим более эффективной экономикой, чем Советский Союз, следовало поучиться у

последнего равенству и социальной справедливости. Они были убежденными «шестидесятниками» и сторонниками «социализма с человеческим лицом». Во время многочисленных командировок в конце 1960-х – начале 1980-х гг. в США, которые переживали в это время острый экономический, социальный и политический кризисы, советские эксперты обращали внимание на издержки американской социальной системы: социальное расслоение, расизм, жилищный кризис и т.д. Этот образ «социально отсталой Америки» транслировался посредством травелогов, писавшихся по следам поездок за океан, и популярных телевизионных передач, таких как «Америка 70-х».

В результате сочетания этих двух образов американского Другого – с одной стороны, экономически успешного, развитого и модернизированного общества, у которого есть чему поучиться, а с другой – социально отсталой страны с высоким уровнем неравенства – формировались представления о процессе модернизации и советской идентичности. В итоге обозначались два пути модернизации: экономический и технологический, в котором больше преуспели США, и общественно-политический, получивший свое развитие в СССР. Эксперты видели свою задачу в продвижении взаимного трансфера идей, в результате чего оба общества могли бы всесторонне развиваться.

В-восьмых, изучение реакции чиновников на внешнеполитические рекомендации экспертов позволяет сделать вывод о том, что советское руководство использовало советы, не требовавшие изменения политической культуры и подходов к реализации внешней и внутренней политики, имплементировало только те американские идеи, которые могли быть реализованы в рамках существовавших в Советском Союзе административных практик и подходов к управлению. Все остальные рекомендации откладывались в «долгий ящик».

В целом, проведенное диссертационное исследование открывает немало направлений для дальнейшего изучения советской внешнеполитической экспертизы, ее роли в принятии внешнеполитических решений и ее влияния на советско-американские отношения периода Холодной войны. Таких, например, как участие советских экспертов в научной и культурной дипломатии, история их взаимоотношений с американскими коллегами, восприятие деятельности экспертов-американистов теми, с кем они устанавливали формальные и неформальные контакты в США. Новые возможности для исследований также появятся, когда для ученых станет доступен архив директора Института США и Канады Г.А. Арбатова и архивы других институтов и ведомств. Таким образом, проведенное исследование намечает перспективы дальнейшего изучения механизмов выработки внешнеполитических решений в СССР и динамику развития советско-американских отношений в эпоху Холодной войны.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Основные результаты, положения и выводы диссертации опубликованы в следующих работах автора общим объемом 5,55 п.л.:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете РГГУ по специальности:

1. Тарбеев И.М. Становление советской американистики как экспертно-академической дисциплины в 1950–1960-е гг. // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2018. № 3 (13). С. 77–92. (0,85 п.л.)
2. Тарбеев И.М. Экспертно-академическая американистика в системе советской внешнеполитической экспертизы (конец 1960-х - начало 1970-х гг.) // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2020. №2. С. 91-106. (0,6 п.л.)
3. Тарбеев И. М. Трансфер идей в советско-американских отношениях на рубеже 1960—1970-х гг. (на примере экспертной деятельности Института США АН СССР) // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2021. Т. 12. Выпуск 6 (104). С. 234-252. (1,2 п.л.)
4. Тарбеев И.М. Карибский кризис в работах советских американистов // Новый исторический вестник. 2023. №2 (76). С. 45-60. (0,9 п.л.)
5. Тарбеев И.М. Американская соя в СССР: трансфер американских практик в контексте модернизации советского народного хозяйства в период разрядки // Новый исторический вестник. 2024. № 4 (82). (0,5 п.л.)
6. Тарбеев И.М. Проблема ограничения гонки ядерных вооружений в экспертных записках Института США и Канады АН СССР в конце 1960-1970-х гг. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2024. Т. 15. Выпуск 10 (144). С. 132-138. (0,5 п.л.)

Статьи, опубликованные в прочих рецензируемых научных изданиях:

1. Tarbeev I.M. Orientalization of America: The Soviet Imagination of the American ‘Other’ and Modernization in Brezhnev’s Era // Journal of Russian American Studies. 2022. Vol. 6 No. 2. С. 98-112. (1 п.л.)